

Творчество А. Т. Твардовского: особенности изучения в иноязычной аудитории

Аннотация. Статья знакомит с опытом изучения творчества А. Твардовского в иноязычной аудитории. Показана знаковость его произведений в контексте советской литературы, выделены отдельные концепты, дальнейшая разработка которых может быть перспективной не только при обучении. Творчество А. Твардовского, крупнейшего представителя Смоленской поэтической школы, рассматривается в русле традиций советской литературы, выделяются отдельные стилистические аспекты, обусловленные языковой интерференцией.

Ключевые слова: обучение, иноязычная аудитория, А.Твардовский, Смоленская поэтическая школа, советская литература, языковая интерференция, концепт.

Раздел: (05) филология; искусствоведение; культурология.

Эпоха постмодернизма, отраженная в современной литературе и искусстве, характеризуется смешением направлений, стилей, идей. Прошлое рассматривается под микроскопом дня сегодняшнего, для современника остаются заметными лишь наиболее «видимые» моменты, все чаще литература прочитывается без учета реалий прошлого. Человек XXI в. оценивает классическую литературу с определенной долей иронии. Современная литература характеризуется наличием большого количества гиперссылок к написанному ранее. Наше время – эпоха переосмысления, переоценивается и ранее созданная литература. Для современного русского читателя классическая литература нелегка для понимания. Ответить на вопрос, что читать сегодняшнему ученику и студенту, становится вдвойне тяжелее, когда речь идет о знакомстве иностранцев с русской литературой.

Задача данной статьи – представить отдельные аспекты творчества А. Т. Твардовского; выделить основные концепты, встречающиеся в его произведениях; обратить внимание на проявления лексической интерференции. Интерференция в творчестве поэта проявляется в использовании лексики соседних языков, которая создает трудности для понимания текстов при их изучении иностранцами. В данной статье рассмотрим отдельные аспекты, вызывающие как интерес, так и трудности при изучении произведений А. Твардовского в инославянской аудитории.

1. Изучение русской литературы в иностранной аудитории. О программе спецкурса «Русская литература» (бакалавриат, специальность «Деловой русский язык»)

Специальности «Деловой русский язык» (университет им. Я. Э. Пуркине, г. Усти над Лабой, Чехия) в этом году исполняется 15 лет. Студенты изучают комплекс предметов, состоящий из обязательных лингвистических и нелингвистических дисциплин, спецкурсов и предметов по выбору. Обязательные предметы разделены на несколько блоков: лингвистические дисциплины, дисциплины по деловому русскому языку, экономические, дисциплины социально-культурной сферы.

Среди обязательных спецкурсов, относящихся к дисциплинам социально-культурной сферы, – «Русская литература». При общем количестве 54 учебных часа (2 академических часа в неделю – 27 учебных недель в учебном году) весьма непросто

было создать программу данного спецкурса. При составлении учитывался факт, что русская культура в целом литературоцентрична и знание ее основных образов и концептов необходимо любому человеку, изучающему русский язык. При составлении программы применялся избирательный подход, так как временные рамки не дают возможности изучать большие произведения. В силу своей подготовки студенты (II курс бакалавриата) не способны справиться с большим объемом неадаптированных текстов. Поэтому если есть перевод, они могут читать тексты на чешском языке, однако на занятиях всегда идет сравнение оригинала с переводом. В программу были включены не большие по объему образцы русской классической и советской литературы, предусмотрено знакомство с отдельными представителями современной литературы.

Советский период в программе спецкурса, наряду с М. Горьким, В. Маяковским, А. Ахматовой, Л. Андреевым, представлен авторами, которых принято относить к Смоленской поэтической школе: А. Твардовским и М. Исаковским. Последний рассматривается как поэт-песенник в сравнении с другими текстовиками (Б. Окуджавой). При изучении творчества названных писателей, как и литературы советского периода в целом, для студентов-иностранцев необходим пространственный комментарий, объясняющий условия и реалии советского времени в России. А. Твардовский в отличие от других представителей советской литературы вызывает больше вопросов с точки зрения семантической непонятности некоторых слов. В большинстве случаев это лексические единицы, обусловленные беларусско-русской* языковой интерференцией, не встречающиеся в современном русском литературном языке, поэтому закономерен факт, что они не зафиксированы в словарях либо встречаются в словарях в другом значении.

2. Творчество А. Т. Твардовского в контексте советской литературы

А. Т. Твардовский – одна из самых заметных фигур в русской литературе советского периода. Его имя связано прежде всего с двумя значимыми символами советской эпохи, к созданию которых Твардовский имел прямое отношение, – образом Василия Теркина, созданного самим поэтом, и с самым прогрессивным в СССР литературным журналом «Новый мир», главным редактором которого А. Т. Твардовский являлся на протяжении ряда лет (1950–1954, 1958–1970).

Для понимания творчества писателя, безусловно, важны сведения о его жизни, обычно студенты получают домашнее задание самостоятельно подготовить краткий

* Автор использует букву а в написании слова беларус (беларусы) и образованных от них прилагательных, стремясь обратить внимание на разнописание в современном русском языке, тем самым дать импульс к решению обозначенной проблемы и кодификации нерегулярных вариантов. Этот большой вопрос, неоднократно поднимаемый, более 20 лет относится к разряду нерешенных. Жители постсоветских стран воспринимают официальные советские названия своих стран как устаревшие, для многих – унижительные. После распада СССР бывшая БССР (*Белоруссия*) приняла новое официальное название – *Республика Беларусь*. В российских СМИ встречаем: РБ (по аналогии с РФ), *Белоруссия*, *Белорусь*, *Республика Белорусь*, *Беларусь*. Образовательный портал Грамота.ру как первичное название приводит устаревшую форму – *Белоруссия*, -и (*Республика Беларусь*) и прилагательное *белорусский*. Написание буквы «о» в названиях представителей нации, так же как написание прилагательного белорусский с «о», логично не увязывается с современным официальным названием страны – *Беларусь*. Сегодня использование устаревших названий – *Белоруссия*, *Byelorussia*, *Bielorussie*, *Weissrussland*, отражающих концептосферу советской эпохи и воспринимающихся как исторически устаревшие, звучит незтично. В официальной документации ООН (<http://documents.un.org/mother.asp>), с учетом постсоветских изменений, используются варианты: англ. – *Belarus*, *Republic of Belarus*, *Belarusian history*, *The Belarusian Constitution*; исп. – *Belarús*, *República de Belarús*; фр. – *Bélarus*, *République du Bélarus*.

рассказ о биографии писателя. Опыт работы в иностранной аудитории показывает, что студенты интересуются разными аспектами биографии и на занятиях рассказывают наиболее интересные для них, обычно дополняя друг друга. Опыт также показывает, что восприятие творчества писателя «сердцем» возможно тогда, когда студент сам находит интересные для него факты в биографии писателя. Такие факты, возможно, не так существенны в общем контексте творчества, однако для иностранца они становятся ассоциативной нитью, ведущей к пониманию авторских идей и восприятия писателя в целом. Поэтому самостоятельное знакомство студентов с биографией писателя является опорным пунктом на начальном этапе знакомства с творчеством писателя в иностранной аудитории. Обратим внимание на аспекты, которые чаще заинтересовывают студентов-иностранцев.

2.1. Александр Трифонович Твардовский (1910–1971)

Александр Трифонович Твардовский родился на Смоленщине, на «хуторе пустоши Столпово» – писал он в автобиографии. Жили бедно. Отец изо всех сил старался дать семье все возможное. Отец был грамотным, знал много стихов наизусть, любил петь и свою любовь к книге передал детям. Вечерами в семье читали книги. Такая культурная подготовка уже в детстве создала предпосылки для формирования эстетического вкуса и интереса к поэзии.

«Стихи писать я начал до овладения первоначальной грамотой. Хорошо помню, что первое мое стихотворение, обличающее моих сверстников, разорителей птичьих гнезд, я пытался записать, еще не зная всех букв алфавита и, конечно, не имея понятия о правилах стихосложения. Там не было ни лада, ни ряда – ничего от стиха, но я отчетливо помню, что было страстное, горячее до сердцебиения желание всего этого – и лада, и ряда, и музыки, – желание родить их на свет, и немедленно, – чувство, сопутствующее и доныне всякому новому замыслу.

Что стихи можно сочинять самому, я понял в связи с тем, что гостивший у нас в голодное время летом дальний наш городской родственник по материнской линии, хромой гимназист, как-то прочел по просьбе отца стихи собственного сочинения <...>» [1].

Следует отметить, что предки А. Твардовского по линии отца происхождением из Беларуси. Родоначальник, дед поэта Гордей Васильевич Твардовский появился на свет под Бобруйском, в крестьянской семье. Семейное предание говорит, что, когда его брали в рекруты, мать сняла с себя фартук и разорвала его на портянки сыну. Это было единственное, что могла дать сыну бедная вдова.

Интересна и сама история [2] о том, как оказался Гордей Васильевич Твардовский на смоленской земле.

Прадед Александра Твардовского по материнской линии, старейший, о ком известно по устным семейным преданиям, Илья Тарасович Иванов, был человеком крутого нрава. Провинившись, попал в рекруты, служил в Варшаве. Там состоялось знакомство с Гордеем Васильевичем Твардовским, которого после окончания службы он пригласил в свою деревню Барсуки Краснинского уезда и женил на своей дочери, которой в то время было семнадцать лет.

Гордей Васильевич Твардовский был от природы даровит, самостоятельно овладел грамотой, красиво писал. Будучи в рекрутах, сочинял солдатам письма на родину, за что пользовался у них уважением. По окончании службы получал пенсию. Умер в 1917 г. на хуторе Загорье, окруженный внуками и внучками. Среди них особо выделял своего «Шурилку», часто рассказывал ему истории из своей солдатской жизни.

Гордей Васильевич оставил заметный след в памяти поэта. Его черты Твардовский запечатлел в поэме «Василий Теркин». В главе «Два солдата» старый солдат хвалит сапоги с «суконными портянками».

А. Твардовский, вспоминая детские годы, когда еще были живы дед и бабка, писал, что ровесники называли его по деду «Шуркой Гордиенком», и он гордился этим прозвищем. Именем деда «А. Гордеевич» он подписал свой первый очерк «На мельнице», напечатанный в 1926 г. в газете «Юный товарищ».

В биографии Твардовского также важен факт дружбы с М. Исаковским. Их объединяет общая малая родина – Смоленщина, дружба, которую они пронесли через всю жизнь, а также общие темы и лексико-стилистические особенности.

2.2. А. Т. Твардовский как представитель Смоленской поэтической школы

Смоленская поэтическая школа – условное название. Под этим термином, который впервые использовал в 1960 г. А. В. Македонов в книге «Очерки советской поэзии», понимается не конкретное литературное объединение писателей, а представители русской литературы – выходцы из Смоленской области [3]. В силу геоспецифики (месторасположение в пограничном треугольнике Россия – Беларусь – Украина), а также специфики диахронной – смоленские земли постоянно переходили от одного государства-соседа к другому – Смоленщина представляет собой особый национальный конгломерат, жители пограничья имеют языковые особенности, естественным образом оформившиеся в течение нескольких столетий.

А. В. Македонов предлагал два наименования: (1) «школа Исаковского» – по фамилии старшего и первого представителя; (2) «школы Исаковского – Твардовского» – обосновывал тем, что Твардовский *стал наиболее крупным представителем школы*. С данным обоснованием можно спорить, так как оба поэта, будучи значимыми фигурами, реализовались в разных областях: Твардовский более известен как поэт, Исаковский – один из самых ярких поэтов-песенников XX в. Что касается названия, в обиходе остался термин *Смоленская поэтическая школа*, возможно, потому, что Смоленщина как лоно рождения поэтов вскоре иссякла и после ухода с литературной сцены двух главных представителей больше не дала литературе значительных фигур.

Основные черты Смоленской поэтической школы, по Македонову, – это *народность, напевность и новый язык*, сформированный слиянием русской классической традиции и разговорного языка.

Рассмотрение творчества писателя становится более понятным именно в таком контексте – в контексте региона, так как локальность всегда накладывает неизгладимый отпечаток на человека. Эстетика локальности в творчестве писателей-смолян советского периода закономерно сочетается с конструированием общесоветских ментальных констант, пропагандой и верой в эти идеи. Творчество А. Твардовского отличается душевностью и простотой изложения, с вышеназванными аспектами в нем сочетается лирика и военная тема.

3. Концептосфера творчества А. Т. Твардовского

Понятие концепта, обоснованное в начале XX в. С. А. Аскольдовым, развитое многими учеными, по мнению Д. Лихачева, дает возможность облегчить языковое общение, возможность «преодолевать несущественные, но всегда существующие между обучающимися различия в понимании слов, их толковании, отвлекаться от «мелочей»» [4]. Д. Лихачев подчеркивает, что концепт «не непосредственно возникает из значения слова, а является результатом столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека» [Там же].

Каждое литературное произведение обладает определенной авторской модальностью, темы-идеи и образы, часто встречающиеся в произведениях писателя, образуют смысловое ядро концептосферы его творчества. Концептосферу писателя можно определять как набор частотных образов и идей, реализованных сквозь субъективное “Я” писателя, обусловленное его жизненным опытом: местом рождения, воспитанием, полученным образованием и самообразованием.

О смысловом ядре творчества А. Твардовского О. Девина пишет: *«В качестве смыслового ядра, фокусирующего авторскую модальность в произведениях поэта и писателя, выступает тема-идея, условно названная нами “отчий дом” (идея истинных человеческих ценностей, хранящихся на уровне подсознательной информации, духовно-нравственной памяти, передаваемой из поколения в поколение). Ее содержательную основу образуют единицы ментально-идеологического уровня реализации авторской модальности: идеологемы дом, мать, жизнь, память, долг, культура Бога, а также идея, названная нами “память человечности”»* [5].

К основным концептам творчества Твардовского, на которые следует обратить внимание при обучении, можно отнести ‘дом’ (хата), ‘война’, ‘боец’, ‘жизнь’ и ‘смерть’, ‘долг’, ‘мать’, ‘дорога’ (их можно рассматривать как основные, в более широком контексте, они, безусловно, не исчерпывают всех предложенных автором).

3.1. ‘Дом’ (‘хата’)

‘Дом’ – один из основных концептов каждой национальной культуры. В творчестве Твардовского он оформлен двумя словами: дом и хата, что можно трактовать как сильную связь с локалом, пограничностью мышления – между соседними культурами. Не углубляясь в анализ произведений, где встречается один из самых частотных образов, назовем лишь некоторые произведения: поэма «Дом у дороги», стихи «В Смоленске» (*Какой-то немец в этом доме / Сушил над печкою носки, / Трубу железную в проломе / Стены устроив мастерски. / Уютом дельным жизнь-временку / Он оснастил, как только мог: / Где гвоздь, где ящик, где жестянку / Служить заставив некий срок. / И в разоренном доме этом / Определившись на постой, / Он жил в тепле, и спал раздетым, / И мылся летнею водой...*) [6]; «Дом бойца» (*Повернулись по-иному / Все надежды, все дела. / На войну ушел из дому, / А война и в дом пришла. <...> И твоя родная хата, / Где ты жил не первый год, / Под огнем из автоматов / В борозденках держит взвод*) [7]; «Зачем рассказывать о том...» (*Зачем рассказывать о том / Солдату на войне, / Какой был сад, какой был дом / В родимой стороне?*) [8]; «Земляку» (*Какое это счастье дорогое – / Иметь свою родную сторону. / Иметь, любить и помнить угол милый, / Где есть деревья, что отец сажал, / Где есть, быть может, прадедов могилы, / Хотя б ты к ним ни разу не ходил*) [9].

С ‘домом’ (‘хатой’) Твардовский дает множество ассоциативных связей (крыльцо, печь, окно и др.).

3.2. ‘Война’

Война – центральная тема всей советской литературы и творчества Твардовского в частности. С ней неразрывно связаны многие другие. У Твардовского война имеет много обликов. Многолика она в «Книге про бойца», а также разнообразно представлена в поэзии: «Я убит подо Ржевом», «Огонь» (*И не одна уже судьба / Была войны короче. / И шла великая борьба / Уже как день рабочий*) [10]. Автор использует необычный прием – меняет местами понятия ‘дом’ и ‘война’ (*Возьму, возьму, мой мальчик, / Уедешь ты со мной / На фронт, где я воюю, / В наш полк, в наш*

дом родной) [11]. Ассоциативные связи основываются на словах-опорах (переправа, вода, лопата, друг, могила, землянка, портянки, табак и др.).

С войной у автора, как и у многих воевавших, связано необъяснимое чувство невыполненного долга.

Я знаю, никакой моей вины
В том, что другие не пришли с войны,
В то, что они – кто старше, кто моложе -
Остались там, и не о том же речь,
Что я их мог, но не сумел сберечь,-
Речь не о том, но все же, все же, все же... [12].

3.3. 'Боец' ('солдат')

Концепт 'боец' реализован прежде всего в образе Теркина. СобираТЕЛЬНЫЙ образ солдата стал образцом, примером, символом. 'Боец' проходит по многим стихам поэта, в одном из них Твардовский отождествляет два понятия и сливает их воедино – 'солдат-народ', очень тонко передав состояние страны в военное время.

3.4. 'Жизнь' и 'смерть'

'Жизнь', как и остальные концепты, многоаспектна, прежде всего можно выделить два направления: противопоставление жизни смерти (состояние) и жизнь как индивидуализированный процесс. В этом плане интересно стихотворение, в котором автор пишет о себе:

* * *

Нет, жизнь меня не обделила,
Добром своим не обошла.
Всего с лихвой дано мне было
В дорогу – света и тепла. <...>

Чтоб жил и был всегда с народом,
Чтоб ведал все, что станет с ним,
Не обошла тридцатым годом.
И сорок первым,
И иным... <...>

что мне малые напасти
И незадачи на пути,
Когда я знаю это счастье –
Не мимоходом жизнь пройти.

Не мимоездом, стороною
Ее увидеть без хлопот,
Но знать горбом и всей спиною
Ее крутой и жесткий пот. (1955) [13].

4. Поэма «Страна Муравия»

Началом своей литературной карьеры Твардовский считал поэму «Страна Муравия» (1935).

«Со "Страны Муравии", встретившей одобрительный прием у читателя и критики, я начинаю счет своим писаниям, которые могут характеризовать меня как литератора. Выход этой книги в свет послужил причиной значительных перемен и в моей личной жизни. Я переехал в Москву; в 1938 году вступил в ряды ВКП(б); в 1939 году окончил Московский историко-философский институт (МИФЛИ) по отделению языка и литературы» [14].

В 1941 г. за эту поэму автор получил Сталинскую премию, и произведение было включено в школьную программу. Поэма эта весьма интересна в двух аспектах – идейном и языковом.

В «Стране Муравии» Твардовский обращается к больному для крестьянина вопросу коллективизации деревни. Подход Твардовского, выходца из глубинки, для которого мысли простого деревенского мужика были близки и понятны, в изображении данной темы отличается от стандартных для того времени хвалебных утопических идей. Как справедливо отмечает А. Л. Гришунин, в ней нет ничего газетно-плакатного. *«Не поэма-утверждение, а скорее поэма-вопрос в традициях классической русской литературы (ярчайший пример – некрасовская поэма “Кому на Руси жить хорошо”. <...> Поэт Твардовский в этой поэме проявил более глубокий – свободный и гибкий – подход к теме, оставляя резервы для многих размышлений над проблемами жизни. <...> кроме цитированных речей Фролова, ничего прямолинейного, грубо политиканского, агитационно-плакатного она не содержит. <...>»* [15].

Твардовский делится старой народной мудростью:

От деда слышал Моргунок –
Назначен срок всему:
Здоровью – срок, удаче – срок,
Богатству и уму.

Бывало, скажет в рифму дед,
Руками разведи:

– Как в двадцать лет
Силёнки нет, –
Не будет, и не жди.
– Как в тридцать лет
Рассудка нет, –
Не будет, так ходи.
– Как в сорок лет
Зажитка нет, –
Так дальше не гляди... [16].

Автор объединяет в единую канву литературного произведения множество более мелких вопросов, которые в общей массе «больших» вопросов для критики советского времени были не так важны и практически остались незамеченными. Особенностью поэмы является сочетание фольклорных мотивов с реалиями-экспериментами (хотя почти неправдоподобными) начального периода советской эпохи. Поэт отражает идею относительности понятия 'ценности'. На практическом примере показывает, что у каждого народа существуют свои категории ценностей. Исконные мечты русского народа о своей земле (возможно, в примере Твардовского следует делать поправку на место его рождения и историю рода и рассматривать также в этом русле традицию беларусскую и украинскую) противопоставлены другому подходу: когда земля «предлагается» для существования на ней, однако не для каждого народа категория 'ценности земли' входит в разряд его ценностей.

Знал Никита Моргунок
Правило простое,
Что медведь блинов не пёк,
Волк двора не строил.

Удивился Моргунок,
Видит: на поляне
Ходят вдоль и поперёк
С косами цыгане.

Косят, словно мужики,
Ряд за рядом ходят.
Только носят оселки
Не по форме вроде [17].

А. Твардовский описывает эксперимент советского времени – цыганский колхоз. Идея советской власти перевести кочующих цыган на оседлый образ жизни активно обсуждалась в 1920 – начале 1930-х гг. Ее первыми результатами в СССР стали цыганские колхозы (БССР, в Витебском районе «Новая жизнь» (Новая жизнь), позднее в Жлобинском районе, и колхоз «Свобода» на Смоленщине). «Его председателем стала легендарная Руза Тумашевич» [18].

Позднее цыганские колхозы закладывали по всей территории СССР: в России (с. Дубовое, Новохоперский р-н Воронежской области, колхоз «Лоло Октябрь» («Красный октябрь») – там свои детские годы провел известный советский певец, актер и театральный режиссер Николай Сличенко), а также на Урале, в Узбекистане и других местах. Особенно много их было в родной Твардовскому Смоленской области. На территории Смоленской области насчитывалось 25 цыганских колхозов. Колхозное цыганское движение, развивавшееся в рамках советской политики, дало лишь единичные результаты. В среднем жизнь цыганского колхоза составляла не более одного года, колхоз получал ссуду и, как правило, уезжал кочевать. Цыганские колхозы не стали примером успешной политики СССР, и в результате идея и само цыганское колхозное движение потерпели крах [19].

Различные «мелкие» темы органично вписаны в канву поэмы, основная идея которой большинством исследователей определяется как судьба крестьянина в эпоху коллективизации. Однако в зеркале коллективных перемен советского времени в поэме ясно прочитывается бинарная оппозиция 'свое' – 'чужое'.

И с тем согласен я сполна,
Что будет жизнь отличная.
И у меня к тебе одна
Имелась просьба личная.

Вот я, Никита Моргунок,
Прошу, товарищ Сталин,
Чтоб и меня и хуторок
Покамест что... оставить... [20].

Современный читатель, не обремененный обязательством мыслить советскими категориями, может эту поэму трактовать иначе, чем советская критика.

5. Языковая интерференция

О. Девина отмечает: «Язык поэтических и прозаических произведений А. Твардовского всегда вызывал неподдельный интерес литературоведов, но, несмотря на это, он до сих пор все еще редко является объектом лингвистического изучения. Между тем именно сейчас, когда исследования стали основываться на принципе антропоцентричности текстов, значимости человеческого фактора в языке, важность обращения к таким мастерам слова, как А. Твардовский, становится вполне закономерной» [21].

Языковая интерференция – взаимовлияние двух языков, при котором происходят различного рода заимствования. Заимствования в произведениях А. Твардовского представлены лексическими беларусизмами и украинизмами. В некоторых случаях это лексика общеславянская, и разделить ее по национальному признаку невозможно. Прежде всего это слово *хата*, которое есть в обоих языках. Явление языковой интерференции ярко наблюдается в поэме «Страна Муравия» (1934–1936), именно эта поэма у иностранцев вызывает множество вопросов (подчеркнутые слова).

С утра на полдень едет он,
Дорога далека.
Свет белый с четырех сторон
И сверху — облака. <...>

По чарке выпили. Сидят,
Как год, и два, и три назад.

Большаком, по правой бровке,
Направляясь на восход,

Из сапог глядят онучки,

На гумне служу обедню,
В пути, в незнакомом краю <...> [22].

Русское слово *полдень* созвучно беларусскому *поўдзень*.

Полдень – половина дня, 12 часов. *Поўдзень* (бел.) в переводе на русский язык – *юг*.

Созвучие лежит и в основе использованного А. Твардовским слова *восход* – (бел.) *ўсход*; *усход* (бел.) – *восток* (рус.).

Чарка (бел.) – (рус.) *рюмка*;

большак (бел.) – (рус. устар.) *большак* – *тракт, дорога*;

анучкі (бел.) – (рус.) *портянки*;

гумно (бел.) – (рус.) *амбар*;

незнаёмы (бел.) – (рус.) *незнакомый*.

Произведения А. Т. Твардовского в новом веке не потеряли своей значимости. Они указывают на изменения в парадигме ценностей русского человека, одновременно подтверждают факт, что общечеловеческие ценности, находящиеся в копилке разных культур, и через большой отрезок времени воспринимаются как элементы значимые, хотя отношение к ним со временем также подвергается переоценке. Для понимания творчества писателей советской эпохи современному читателю младшего поколения, а иностранцу в частности, необходим пространственный лингвокультурологический комментарий. Однако обучение не должно ориентироваться на принцип «дать информацию по максимуму», необходимо дать студенту мотив к самостоятельной работе.

Ссылки на источники

1. Твардовский А. Т. Автобиография // Стихотворения и поэмы в двух томах. – М.: Худож. лит., 1951. – URL: http://literatura5.narod.ru/tvardovsky_avtobiogr.html – (дата обращения 11.07.2014).
2. История рода Твардовских // Смоленская областная универсальная библиотека им. А. Т. Твардовского: официальный сайт. – URL: <http://smolensklbib.ru/sites/default/files/old%20str/tvardov/biogr/history1.htm> – (дата обращения 11.07.2014).

ART 14291

УДК 001

3. Македонов А. В. Очерки советской поэзии. – Смоленск: Смолен. кн. изд-во, 1960.
4. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Известия Российской Академии наук. Сер. лит. и яз. – М., 1993. – Т. 52. – № 1. – С. 3–9.
5. Девина О. В. Авторская модальность в произведениях А. Т. Твардовского: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Калининград: Изд-во Балтийского федерального университета им. И. Канта, 2012. – 26 с.
6. Твардовский А. Т. В Смоленске // Стихотворения и поэмы в двух томах. – М.: Худож. лит., 1951. – URL: <http://rupoem.ru/tvardovskij/all.aspx#dva-tolko-goda> – (дата обращения 15.09.2014).
7. Твардовский А. Т. Дом бойца // Там же.
8. Твардовский А. Т. Зачем рассказывать о том... // Там же.
9. Твардовский А. Т. Земляку // Там же.
10. Твардовский А. Т. Огонь // Там же.
11. Твардовский А. Т. Я знаю, никакой моей вины // Там же.
12. Твардовский А. Т. Нет, жизнь меня не обделила // Там же.
13. Твардовский А. Т. О себе и своем творчестве. Вслед за веком жить спешил. – URL: http://www.ncbs.ru/Downloads/vsled_za_vecom.pdf – [Дата обращения 15.09.2014].
14. Гришунин А. Л. Творчество Твардовского. – М., 1998. – С. 10–16.
15. Твардовский А. Т. Страна Муравия // Стихотворения; поэмы. – М.: Худож. лит., 1984. – URL: <http://er3ed.qrz.ru/tvardovsky-strana.htm> – (дата обращения 15.09.2014).
16. Твардовский А. Т. Страна Муравия // Там же.
17. Анфимова А. Геноцид цыган в Смоленской области в годы нацистской оккупации // Официальная страница Общероссийской общественной организации «Федеральная национально-культурная автономия российских цыган». – URL: <http://цыганероссии.pdf/holokost/chto-takoe-holokost/genotsid-cigan-v-smolenskoj-oblasti/> – (дата обращения 13.09.2014).
18. Килин А. П. Политика перевода цыган на оседлый образ жизни: проблемы реализации (1926–1937) // Документ. Архив. История. Современность: сб. науч. тр. Вып. 5. – Екатеринбург, 2005. – С. 187–227.
19. Твардовский А. Т. Страна Муравия // Стихотворения; поэмы.
20. Девина О. В. Указ. соч.
21. Твардовский А. Т. Страна Муравия // Стихотворения; поэмы.

Inna Kalita,

PhDr., Ph.D. Department of Bohemistic Studies, Faculty of Pedagogy, University of Jan Evangelista Purkyně, Usti nad Labem, Czech Republic
inna.kalita@ujep.cz

Alexander Tvardovsky's works. Studying specific features in a foreign audience

Abstract. The paper tells about the experience of studying the writings by Alexander Tvardovsky in a foreign audience. The symbolic meaning of his works in the context of Soviet literature is underlined, specific concepts are emphasized, the further analysis of which may be promising not only for teaching purposes. Being treated as a leading representative of Smolensk poetic school Alexander Tvardovsky is analyzed within the frame of Soviet literature traditions, some stylistic aspects which appear because of language interference are also accentuated.

Key words: education, foreign language audience, A. Tvardovsky, Smolensk poetic school, Soviet literature, language interference, concept.

References

1. Tvardovskij, A. T. (1951) "Avtobiografija", *Stihotvorenija i pojemy v dvuh tomah*, Hudozh. lit., Moscow. Available at: http://literatura5.narod.ru/tvardovsky_avtobiogr.html – (Data obrashhenija 11.07.2014) (in Russian).
2. "Istorija roda Tvardovskih", *Smolenskaja oblastnaja universal'naja biblioteka im. A. T. Tvardovskogo: oficial'nyj sajt*. Available at: <http://smolensklb.ru/sites/default/files/old%20str/tvardov/bi-ogr/history1.htm> – (data obrashhenija 11.07.2014) (in Russian).
3. Makedonov, A. V. (1960) *Očerki sovetskoj poezii*, Smolen. kn. izd-vo, Smolensk (in Russian).
4. Lihachev, D. S. (1993) "Konceptosfera russkogo jazyka", *Izvestija Rossijskoj Akademii nauk. Ser. lit. i jaz*, vol. 52, № 1, Moscow, pp. 3–9 (in Russian).
5. Devina, O. V. (2012) *Avtorskaja modal'nost' v proizvedenijah A. T. Tvardovskogo: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk*, Izd-vo Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta, Kaliningrad, 26 p. (in Russian).
6. Tvardovskij, A. T. (1951) "V Smolenske", *Stihotvorenija i pojemy v dvuh tomah*, Moscow Hudozh. lit. Available at: <http://rupoem.ru/tvardovskij/all.aspx#dva-tolko-goda> – (data obrashhenija 15.09.2014) (in Russian).
7. Tvardovskij, A. T. "Dom bojca", Ibid.
8. Tvardovskij, A. T. "Zachem rasskazyvat' o tom...", Ibid.

ART 14291

УДК 001

9. Tvardovskij, A. T. "Zemljaku", Ibid.
10. Tvardovskij, A. T. "Ogon", Ibid.
11. Tvardovskij, A. T. "Ja znaju, nikakoj moej viny", Ibid.
12. Tvardovskij, A. T. "Net, zhizn' menja ne obdelila", Ibid.
13. Tvardovskij, A. T. *O sebe i svoem tvorchestve. Vsled za vekom zhit' speshil*. Available at: http://www.ncbs.ru/Downloads/vsled_za_vecom.pdf – [Data obrashhenija 15.09.2014] (in Russian).
14. Grishunin, A. L. (1998) *Tvorchestvo Tvardovskogo*, Moscow, pp. 10–16 (in Russian).
15. Tvardovskij, A. T. (1984) "Strana Muravija", *Stihotvorenija; pojemy*, Hudozh. lit., Moscow. Available at: <http://er3ed.qrz.ru/tvardovsky-strana.htm> – (data obrashhenija 15.09.2014) (in Russian).
16. Tvardovskij, A. T. "Strana Muravija", Ibid.
17. Anfimova, A. "Genocid cygan v Smolenskoj oblasti v gody nacistской okkupacii", *Oficial'naja stranica Obshherossijskoj obshhestvennoj organizacii "Federal'naja nacional'no-kul'turnaja avtonomija rossijskih cygan"*. Available at: <http://cyganerossii.rf/holokost/chto-takoe-holokost/genotsid-cigan-v-smolenskoy-oblasti/> – (data obrashhenija 13.09.2014) (in Russian).
18. Kilin, A. P. (2005) "Politika perevoda cygan na osedlyj obraz zhizni: problemy realizacii (1926–1937)", *Dokument. Arhiv. Istorija. Sovremennost': sb. nauch. tr.* Vyp. 5, Ekaterinburg, pp. 187–227 (in Russian).
19. Tvardovskij, A. T. "Strana Muravija", *Stihotvorenija; pojemy*.
20. Devina, O. V. (2012) Op. cit.
21. Tvardovskij, A. T. "Strana Muravija", *Stihotvorenija; pojemy*.

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»